

Удивленный тем, что Лу Цзинхань похвалил его миловидность, Ся Сяому покраснел еще больше: «Ты живешь по соседству, старший?»

«Да, если тебе что-нибудь понадобится, просто приди и найди меня».

Ся Сяому с тревогой сказал: «Да! Могу я сначала забрать свой телефон?»

Лу Цзинхань затушил сигарету: «Зайди ко мне и заberi».

Забрать самому?

То есть пойти в комнату Лу Цзинханя?

Ся Сяому почесал за ушами и вышел из комнаты, рядом была комната Лу Цзинханя, он подошел и увидел, что дверь открыта.

«Старший, я вхожу». - позвал он с порога.

В комнате стоял слабый аромат черного чая Дарджилинг, и еще Ся Сяому почувствовал аромат духов Vulgarі, тех самых духов, которыми он пользовался в своем старом мире.

Он не ожидал, что у Лу Цзинханя будут те же предпочтения, что и у него, хе-хе, это действительно судьба.

Мобильный телефон дряхлого старика лежал на рабочем столе, рядом с совершенно новой белой коробкой от смартфона. У Ся Сяому возникло смутное предчувствие, но он не был уверен.

Но тут Лу Цзинхань сказал:

«Ты подарил мне браслет, и я хотел сделать ответный жест. Этот телефон был куплен раньше и лежал без дела, так что если ты не возражаешь, то возьми его».

Эти двое, брат и сестра, так боятся показаться неблагодарными, что с ними становится сложно. Ранее портрет, который стоял 20 юаней обошелся Цзинъи в 2000 юаней. Потом он в шутку подарил Лу Цзинханю браслет за десять юаней, а он теперь дарит ему смартфон "фруктового" бренда последней модели...

«Но разве я заслуживаю это».

Ся Сяому понимал, что речь идет о больших деньгах, которые для него почти недостижимы

сейчас.

«Это не обязательно так».

Лу Цзинхань сел на диван, его длинные ноги непринужденно вытянулись: «Ты нарисуешь несколько картин и оставишь их мне, когда ты станешь знаменитым, я заработаю на этом деньги».

Ся Сяому сел напротив него и пошутил с ним: «Тогда, если я не стану знаменитым, старший проиграет».

«Тогда я решу взыскать с тебя долг, когда придет время».

«А?» Рука Ся Сяому взяла телефон и положила его обратно: «Тогда я не смею просить его, вдруг я задолжаю старшему слишком много, и что если я не смогу вернуть долг?»

Уголок рта Лу Цзинханя приподнялся, кокетливо улыбаясь: «Тогда, я перейду к другому методу взыскания долга?»

На его лице была лукавая улыбка, словно он специально пытался его подразнить.

Сердце Ся Сяому учащенно забилось: сегодняшний Лу Цзинхань казался необычайно ярким и красивым, словно он специально хотел понравиться.

Он поспешно опустил голову и стал возиться со своим телефоном, скрывая тревогу в сердце.

Лу Цзинхань подумал, что он испугался, и подошел, чтобы объяснить ему низким голосом:

«Я пугаю тебя, не обращай внимания. Если я тебе что-то дарю, то это навсегда, и я не буду потом просить это обратно».

Ся Сяому издал приглушенное «хम्म» и продолжил возиться со своим новым телефоном.

Это слишком не по правилам, ты же натурал, не надо быть таким провокационным!

Ся Сяому оставил дверь открытой, когда вошел, и услышал звук, как Ли Хай возвращается снаружи, похоже, с какими-то людьми, несущими вещи.

Лу Цзинхань: «Я попросил Ли Хая купить материалы для фрески. Пойдем, проследишь за доставкой, вдруг он что-то забыл?»

Да, еще же была фреска для дома Лу Цзинханя.

Ли Хай принес ведра с красками, кисти и щетки всех размеров, и когда Ся Сяому подошел, чтобы все оценить, его привлекло кое-что еще.

Мольберт!

Ся Сяому удивленно подошел и внимательно посмотрел на него.

Рама была выполнена из легкого металла, по типу алюминия, которая легко складывалась благодаря телескопической системе крепежей, и поэтому мольберт было просто носить с собой.

Верхняя часть регулировалась даже под большой размер холста, и можно было изменять высоту по своему желанию.

Он никогда не скрывал своих эмоций, удивление - это удивление, желание - это желание, радость - милое маленькое личико, как у ребенка, ожидающего долгожданную игрушку, добрый блеск в глазах, светлое лицо.

Лу Цзинхань никогда не знал, что угождение кому-то может принести такое большое удовлетворение и ему самому, он изо всех сил старался выглядеть спокойным:

«Я подумал, что тебе это может понадобиться, поэтому попросил Ли Хая купить это с остальными вещами».

Ся Сяому поднял голову, удивление на его лице было нескрываемым: «Для меня? Спасибо, старший!»

Цзинъи с большим любопытством рассматривала эти вещи и трогала их то тут, то там: «Это материал для росписи фрески, как граффити? Когда брат Сяому будет рисовать, я буду рисовать с тобой, хорошо?»

Ся Сяому перестал шупать мольберт и сказал ей: «Я собираюсь начать рисовать в эти выходные, в первый раз я использую моющиеся краски, ты можешь рисовать ими вместе со мной».

«Вау, это здорово!»

Рядом с прихожей была целая стена шкафов для хранения, тетушка Ван быстро разложила материалы, аккуратно и опрятно, по шкафам.

Ся Сяому взял мольберт и спросил: «Старший, могу я отнести мольберт в свою комнату?»

Он был очень похож на ребенка, который хочет конфет, но прощупывает отношение родителей. Лу Цзинхань засмеялся и подошел, чтобы помочь ему отнести его наверх.

Комната была настолько большой, что ему не нужно было беспокоиться о том, где рисовать. Ся Сяому развернул мольберт перед окном от пола до потолка, открыл его и любовно прикоснулся к нему. Если бы у него еще были краски и кисти, он бы приступил к рисованию немедленно.

Он спросил Лу Цзинханя, который все еще находился рядом с ним: «Старший, такая доска для рисования очень дорогая, не так ли?»

Лу Цзинхань: «Это не дорого, ты закончил с телефоном?»

«А? Да».

«Покажи мне его».

Почему ты хочешь снова увидеть мой телефон?

Сяому подарили телефон, и еще ему дали такой хороший мольберт для рисования, поэтому Ся Сяому не мог отказать старшему. Он достал телефон из кармана и уже собирался протянуть ему, как вдруг вспомнил о чем-то.

Взяв телефон, и быстро ввел имя и номер телефона Лу Цзинханя, он посмотрел на него честными глазами и улыбнулся вполне симпатично.

В поле контакта было указано только имя человека - Старший Лу.

Лу Цзинхань улыбнулся: «Неплохо, вполне понятно, но может, стоит изменить имя? Мы живем вместе, а ты все еще называешь меня старшим».

Действительно, это было немного чересчур.

Так как же его называть? Цзинхань? Это выглядело немного неуважительно.

Ся Сяому задумался и неуверенно спросил: «Тогда мне тоже называть тебя брат Хань?»

Лу Цзинхань: «Отбрось слово «Хань».

Ся Сяому: «Брат?»

Голос был мягким, и после того, как в конце голос поднялся вверх в неуверенной интонации, ему самому мгновенно стало немного не по себе. Из-за отсутствия слова «Хань» появился дополнительный слой неопишуемой глубины смысла, как будто отношения стали еще ближе.

Он слегка покраснел: «Нет, я еще не совсем привык».

Лу Цзинхань посмотрел вниз и изменил имя в его телефоне: «Нет ничего неподобающего, не забывай называть меня так и впредь».

Когда телефон был возвращен, Ся Сяому обнаружил, что первоначальное имя "старший Лу" были заменены на два слова: старший брат.

<http://bllate.org/book/15896/1419175>